
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Е.П. Гаран*Азово-Черноморский инженерный институт**филиал Донского государственного аграрного университета**г. Зерноград, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ
И РИТУАЛИЗИРОВАННЫЕ СХЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА****[*Evgenia P. Garan* Public-social priorities and ritualized schemes
of modern political discourse functioning]**

Main characteristics and available approaches in modern linguistics to the core of political discourse as well as its functional peculiarities are considered. Broadside and restricted approaches are used to interpret it. Special attention is paid to pragmatic potential of political messages which are considered in triplicity addresser – interpreter – addressee. Particular attention should be paid to the strategy of intertextuality in the analyzed form of discourse, which is explicated through: statesmen of the past and present; the names of US presidents and their statements; citing presidents of world leaders in science, literature and art; appealing to historical documents, the Constitution, the Bible; statements of ordinary citizens of the United States; quoting the own words pronounced by presidents under certain circumstances at certain periods of time in the past.

Key words: political discourse, intentions, institutional phenomenon, political communication, pragmatic potential.

Феномен дискурса на современном этапе развития политической лингвистики вызывает неослабевающий интерес и является предметом широкой дискуссии среди исследователей общественно-политических процессов, позволяя заявить о перспективах становления политической дискурсологии. Тем более, что сегодня особенно остро стоит вопрос о международных и межгосударственных спорах. Как справедливо отмечает К.Е. Петров в своей диссертации, политический дискурс выступает в роли своеобразного механизма, репрезентирующего де-факто устоявшиеся в политике практики экстраполированные в символические системы для оценки смыслов в масштабах всего

комьюнити. Таким образом, изучение дискурса, понимаемого автором рассматриваемой работы как корпус текстового материала по определенной тематике и наличие когнитивного инструментария, сосредоточенного на максимально приближенной интерпретации интенций субъектов, «оказывается напрямую связано с изучением политических изменений». Как отметил Дж. Вилсон, одним из первых ученых, кто обратил внимание на огромный потенциал языка в политической коммуникации, был Орвел в своей известной статье “Politics and the English language”, отмечая “political speech and writing are largely the defence of the indefensible” [6].

Как справедливо замечает Дж. Вилсон, манипулятивные маркеры в политическом дискурсе обнаруживаются на всех языковых уровнях. Ср., “ At the level of lexical choice there are studies of such things as loaded words, technical words, and euphemisms. In grammar, as we have seen, there are studies of selected functional systems and their organization within different ideological frames. There are also studies of pronouns and their distribution relative to political and other forms of responsibility and studies of more pragmatically oriented objects such as implicatures, metaphors, and speech acts” [7].

Отечественные исследователи и авторы многочисленных работ последних десятилетий, к числу которых относятся М.Р. Желтухина, Е.И. Шейгал, И.М. Кобозева, В.З. Демьянков и др. апеллируют к термину «политический дискурс», учитывая разные подходы. Сторонники одной концепции рассматривают его как данный априори, другие отказывают ему в лингвистической составляющей, третьи полагают, что политическому языку свойственно специфическое содержание, а не форма. Основными характеристиками политического дискурса считают эффективность, оценочность, агрессивность и отстаивание своей точки зрения. Политический дискурс сегодня интерпретируется в широком и узком смысле. В широком смысле – это различные формы общения, в которых к сфере политике относится хотя бы один компонент из триады: субъект, адресат или содержание сообщения. В узком смысле цель ПД – это завоевание, сохранение и осуществление политической власти. Политический дискурс представляет собой институциональное явление, так как система различных политических институтов (союзы, правительство, партии, парламент и т.д.), деятельность которых в определенном смысле сводится к организации

политических манифестаций, положений, придает политике особые маркеры институциональной коммуникации. Таким образом, тематические блоки политического дискурса обусловлены функционированием политического языка и соответствующими прагматическими установками партнеров по общению. Для институциональных форм коммуникации характерны определенные общественно-социальные установки и ритуализированные схемы функционирования.

В современной политической лингвистике рассматриваются шесть подходов к изучению политического дискурса:

1. системный подход – коммуникативный процесс рассматривается с точки зрения взаимодействия элементов системы и ассоциируется с понятием социального контроля;
2. символический подход – нацелен на изучение процессов создания, когнициии и распространения символов;
3. лингвистический подход – язык рассматривается как инструмент социального контроля и лимитированного доступа к политическим институтам власти и политическим процессам;
4. организационный подход ставит своей целью рассматривать правительство как любую другую бюрократическую организацию с перераспределением интереса к внутриправительственным информационным потокам и факторам, ограничивающие эти потоки и разграничивающие доступ к информации;
5. функциональный подход – анализируется значение политической коммуникации для политической системы в целом;
6. экологический подход – верифицирует политический дискурс с точки зрения влияния на него политической системы.

К основным функциям политического дискурса в отечественном языкознании обычно относят информативную, персуазивную (функция убеждения), аргументативную, персуазивно-функциональную (формирование конформативной картины лучшего устройства окружающей действительности, делимитативную (отличие от другого) и групповыделительную (т.е. содержательное и языковое обеспечение идентичности). Некоторые зарубежные исследователи рассматривают такие функции как интерпретационная, связанная с созданием «языковой реальности» поля политики, контролирующую

щая функция (манипуляция сознанием и мобилизация к действию), функция социальной идентификации (дифференциация и интеграция групповых агентов политики, а также атональная функция (конфликтная и волюнтаристическая).

Итак, из всего многообразия существующих определений данного феномена, мы остановимся на определении, которое содержится в работе С.Э. Кегейн и представляет собой обобщенную систему взглядов на репрезентацию рассматриваемого институционального дискурса как вида идеологического дискурса, в основе которого лежит корпус текстов определенной предметной области государственного строительства и реформирование на конкретном историческом этапе развития определенного лингвосоциума; дискурс с ярко выраженной прагматической доминантой, детерминирующий яркие типологические черты идиодискурсов его первичных продуцентов – вождей-идеологов – в проекции фактора рецептора [4].

Особого внимания заслуживает прагматический потенциал политического дискурса, понимаемый как комплексная интерактивная деятельность адресата и адресанта во взаимной коммуникации, эмоциональный и информативный контакт при оказании воздействия коммуникантов с привлечением многообразных коммуникативных стратегий и тактик, их вербальная и паравербальная реализация в практике общения/дискурсе. Интересующая нас связь прагматики и импликаций, рассматриваемых нами в качестве компонентов значений «подразумеваемого (замалчивания)» и «сказанного (оценочного отношения говорящего к сообщению)» на фоне антитезы, с достаточной степенью репрезентативности проявляется в англоязычном политическом дискурсе. Эта коннекция осуществляется сквозь призму, с одной стороны, значения слов и словосочетаний, а с другой стороны – посредством анализа имплицитных интенций, применительно к тому, что именно имел в виду реципиент, отсылая месседж своему рецептору с учетом прагматического потенциала высказывания. В процессе реализации и подобной интерпретации «недосказанности» рекуррентные конструкции играют весьма активную роль.

В данной статье под рекуррентными конструкциями нами понимаются особый тип устойчивых идиоматических выражений, маркированных определенными экстралингвистическими символами. В качестве яркой иллюстрации приведем цитату из одного выступления Барака Обамы перед чернокожим населением Филадельфии, когда президент США поднял расовый во-

прос, воспринимаемый им всегда как табу в его политической карьере. Его выступление было спровоцировано афроамериканскими проповедником Райтом, подстрекавшим чернокожее население к агрессивным действиям. Ср., “We can play Reverend Wright’s sermons on every channel, every day, and talk about them from now and until the election... We can pounce on some gaffe by a Hillary supporter as evidence that she is playing the race card, or we can speculate on whether white men will flock to John McCain... We can do that. But if we do, I can tell you then in the next election, we will be talking about some other distraction. And then the another one. And then nothing will change.” «Мы можем слушать проповеди преподобного Райта на всех каналах вещания, каждый день участвовать в их обсуждении вплоть до самих выборов. Мы можем обрушиться с критикой на бестактное поведение какого-нибудь сторонника Хиллари Клинтон как доказательство того, что она разыгрывает расовую карту, мы также можем рассуждать о том, бросится ли белое население толпой голосовать за МакКейна... Конечно, мы можем это сделать. Но если пойдем по этому пути, то, поверьте мне, на следующих выборах мы также будем говорить, что нам что-то мешает. И вновь ситуация повторится» (Перевод наш).

В данном примере импликатура недосказанности присутствует в виде намека на тот факт, что, если белые и черные не проголосуют за него на этих выборах они столкнутся с проблемами более сложного формата. Вербализация рекуррентности осуществляется следующим образом: за счет использования личного местоимения *We* несколько раз, как единение президента с нацией; метафорические сегменты типа *pounce on some gaffe, she is playing the race card, or we can speculate on whether white men will flock to John McCain*; очевидная эмфатизация при обращении к конструкциям с повторами, верифицируется модальность высказывания, например: *And then another..., and then another..., and then nothing*; четырежды употребляется модальный глагол «*can*» в таком небольшом контексте. Примечательно, что в США существует такое понятие как дискурс субботнего обращения, который подробно не освещался в научной лингвистической литературе до настоящего времени; есть лишь некоторые упоминания о существовании такого жанра, который, по мнению В.Б. Кашкина, фактически представляет собой разновидность «политической молитвы», преследующей цели объединения нации, подтверждения власти и национальных символов [3].

Особого внимания заслуживает стратегия интертекстуальности в анализируемом виде дискурса, которая эксплицируется через: высказывания Отцов-Основателей, государственных деятелей прошлого и настоящего; имена президентов США и их высказывания; цитирование президентами мировых деятелей науки, литературы и искусства; обращениям к историческим документам, Конституции, Библии; высказывания рядовых граждан США; цитирование собственных слов, произнесённых президентами при определённых обстоятельствах в определённые периоды времени в прошлом. Например: “President Thomas Jefferson once wrote, “I like the dreams of the future better than the history of the past.” (G. Bush, 2009). “Standing in this same place a third of a century ago, Franklin Delano Roosevelt addressed a Nation ravaged by depression and gripped in fear. He could say in surveying the Nation's troubles: “They concern, thank God, only material things.” (R. Reagan, 1982).

Этот вид дискурса не имеет аналога в российской политической культуре. Напротив, в Соединённых Штатах он является одним из наиболее частотных жанров дискурса президента и выполняет соответствующую интегративную функцию в качестве способа кооперации и солидаризации с американскими слушателями – потенциальными избирателями президента, олицетворяющего собой государственную власть, как стремление к обеспечению верховной властью возможности мирного сосуществования различных социальных и этнических групп населения в единой системе национального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Демьянков В.З.* Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // *Язык и культура: Факты и ценности.* М., 2001.
2. *Желтухина М. Р., Шаховский В.И.* Роль комического в дискурсивном портрете политика // *Политический дискурс в России.* М., 1999.
3. *Кашкин В.Б.* Введение в теорию коммуникации. URL: <http://kachkine.narod.ru/CommTheory/Contents/Contents.htm>. (дата обр. 23.03.2016)
4. *Кегейн С. Э.* Политический дискурс как составляющая дискурсивных процессов: многообразие подходов к изучению в общей системе лингвоторической парадигмы // *Вестник СГУТиКД.* 2012. № 2 (20).

5. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М., 2009.
6. *Orwell G.* Politics and the English language // *The English Language: Vol. 2. Essays by Linguistics and Men of letters, 1858-1964.* Cambridge: Cambridge University Press, 1964.
7. *Wilson J.* Politically Speaking. Oxford: Blackwell, 1990.

REFERENCES

1. *Demyankov V.Z.* Linguistic interpretation of the text: universal and national (idioethnic) strategies // *Language and Culture: Facts and Values.* М., 2001.
2. *Zheltukhina M.R., Shakhovskiy V.I.* The role of the comic in the discursive portrait of the political // *Political discourse in Russia.* М., 1999.
3. *Kashkin V.B.* Introduction to communication theory. URL: <http://kachkine-narod.ru/CommTheory/Contents/Contents.htm>. (date of March 23, 2016)
4. *Kegeyan S. E.* Political discourse as a component of discursive processes: the variety of approaches to study in the general system of the linguorotoric paradigm // *Vestnik SGUTiKD.* 2012. No 2 (20).
5. *Kobozeva I.M.* Linguistic semantics. М., 2009.
6. *Orwell G.* Politics and the English language // *The English Language: Vol. 2. Essays by Linguistics and Men of letters, 1858-1964.* Cambridge: Cambridge University Press, 1964.
7. *Wilson J.* Politically Speaking. Oxford: Blackwell, 1990

5 сентября 2017 г.
